
УДК 331.556.4(571.6)

ББК 65.248.7(255)

В 54

Т.Н. Виценец

*Ассистент кафедры экономики и управления на предприятии
Дальневосточного федерального университета, г. Владивосток. E-mail:
dasman98@mail.ru*

Влияние миграционных процессов на социально- экономическое развитие территории Дальнего Востока

(Рецензирована)

Аннотация. В статье рассматривается влияние миграционных процессов на социально-экономическое развитие территории. Данные рассчитаны исходя из итогов Всероссийской переписи населения 2010 года. По сравнению с переписью 2002 года население края сократилось на 114,8 тыс. человек. Этому способствовала как естественная убыль, так и миграционный отток.

За последние 15 лет на приграничных территориях России сформировались качественно новые миграционные потоки, отличающиеся как по содержанию, так и по результатам.

Возможным является предложение проекта, суть которого заключается в создании инфраструктуры управления иностранной рабочей силой с размещением взаимосвязанных элементов на сопредельных территориях иностранных государств (в частности КНР).

Ключевые слова: миграционные потоки, демография, демографические процессы, миграционная политика, миграционный отток.

T.N. Vitsenets

*Post-graduate student, Lecturer Assistant of Department of Economy and
Management at the Enterprise of Far East Federal University, Vladivostok.
E-mail: dasman98@mail.ru*

Influence of migratory processes on social and economic development of the FarEast territory

Abstract. The paper examines influence of migratory processes on social and economic development of the territory. Data are calculated proceeding from results of the Russian population census of 2010. In comparison to census of 2002 the population of the territory was reduced by 114.8 thousand people. Both a natural decrease and migratory outflow promoted this.

During the last 15 years, qualitatively new migratory streams differing in the contents and in results were created in the frontier territories of Russia.

This work proposes the project related to creation of infrastructure of management by foreign labor with placement of the interconnected elements in adjacent territories of the foreign states (in particular the People's Republic of China).

Keywords: migratory streams, demography, demographic processes, migratory policy, migratory outflow.

В последние годы все актуальнее звучат проблемы анализа и управления миграционными потоками, которые усиливают интерес ученых, независимых исследователей, представителей органов внутренних дел и законодательных органов.

Законодательными органами рас-

сматриваются лишь вопросы формирования новой миграционной парадигмы. Решение управления данными явлениями почему-то рассматривается отдельно от миграционного законодательства и зачастую относится только к уголовной юридической практике. В современном научном мире бытует мнение,

---

что правовой статус мигранта лишь незначительно влияет на вероятность того, что он попадет в рабство или станет жертвой торговли людьми [1]. Однако существуют объективные причины считать, что именно нелегальные мигранты чаще остальных социальных групп становятся «приманкой» для торговцев людьми и работодателей, использующих рабский труд, так как именно нелегалы находятся в бесправном положении, которое не гарантирует им никакой защиты со стороны государства.

За последние 15 лет на приграничных территориях России сформировались качественно новые миграционные потоки, отличающиеся как по содержанию, так и по результатам. Их уже недостаточно оценивать только количественными показателями (прибыло-выбыло) и характеризовать с позиций национальной безопасности (криминал, эксцессы). Между территориями происходит обмен, по-разному влияющий на их состояние: с иностранных территорий направляются потоки товаров и людей, с российской — природных ресурсов и денег. В результате — уровень капитализации зарубежных стран повышается, уровень капитализации российской территории снижается. Результаты анализа этих процессов представляют интерес не только для территорий приграничного взаимодействия, но и для регионов и стран, где сложились или складываются диаспоры, которые не перемешиваются с окружающим социумом, но вместе с тем оказывают заметное влияние на социокультурные процессы в данных обществах. Это приводит к тому, что изменяются модели экономического развития все большего числа стран. Эти явления обуславливают необходимость для принимающих стран совершенствовать миграционную политику исходя из общемировых тенденций [2].

Конечно, современная миграция во многом представляет собой производное социальное явление, обусловленное действием целого комплекса производственных, социально-экономических, демографических, политических, куль-

турных факторов. Между тем, следует признать, что миграция начинает активно влиять на темпы и характер развития стран и регионов. На значимость миграционной проблематики указывается в ряде докладов ООН. В них, в частности, отмечается, что общее число лиц, проживающих за пределами стран, в которых они родились, достигло почти 175 млн. человек, и при этом подавляющее большинство мигрантов вносят существенный вклад в развитие принявших их стран.

В этом смысле важнейшими задачами, стоящими практически перед всеми странами мира в области регулирования миграционных потоков, являются минимизация стихийного развития данных процессов, снижение их негативного влияния на развитие преступности. В Российской Федерации также идет активный поиск механизмов использования потенциала миграции в реализации различных социально-экономических проектов, предпринимаются попытки реализации территориально-дифференцированного принципа миграционной политики. На необходимость выработки в России миграционной политики, соответствующей современным реалиям, неоднократно указывал экс-Президент, а ныне председатель правительства РФ В.В. Путин. Критике со стороны главы государства чаще всего подвергалось российское миграционное законодательство, создающее «административные барьеры, которые непреодолимой преградой стоят на пути людей, желающих законным образом оформить свое пребывание или право на трудовую деятельность в России».

Россия, испытывавшая все последствия системного кризиса, выразившегося в резком спаде темпов экономического роста, социальной дезадаптации населения, усилении дезинтеграционных процессов, росте преступности, оказалась во многом не готовой к выработке адекватной переходному периоду миграционной политики. Первой реакцией на стихийные миграционные потоки вполне объективно явилось административно-ограничительное реа-

---

гирование, выразившееся в основном в пресечении нелегальной миграции. Сегодня же все более очевидной становится необходимость переосмысления государственного регулирования в рассматриваемой сфере, предполагающего, в первую очередь, понимание миграционной политики как части социальной политики. Кроме того, актуальной является и необходимость выработки адекватных мер воздействия на условия, формирующие миграционное поведение с использованием как имеющихся административно-ограничительных, так и стимулирующих мер.

Таким образом, выработка адекватных современному развитию миграционной политики принципов и способов государственного регулирования миграционных процессов возможна лишь на основе методологии современного государственного управления, в основе которой — принципы системности, комплексности, адресности, социальной выверенности, ориентированности на приоритеты национальной безопасности. Важнейшим инструментом реализации миграционной политики, государственного регулирования в миграционной сфере должны стать комплексные целевые программы, ориентированные на перспективы социально-экономического роста страны, защиту интересов личности, общества и государства. Все большую роль приобретает научно-методическое обеспечение государственного управления в миграционной сфере, предполагающее, в первую очередь, оперативную диагностику тенденций формирования миграционных потоков и миграционного поведения в Российской Федерации [3]. Это предполагает, в свою очередь, создание системы социального мониторинга, использование междисциплинарного инструментария научного анализа, банков данных о различных категориях мигрантов с учетом территориальной специфики миграционных процессов. Крайне актуальной является и проблема научного обоснования стратегических приоритетов миграционной политики в области целевого переселения, выработки социальных

нормативов, мер государственной поддержки населения, проживающего в районах с неблагоприятными природно-климатическими условиями.

По данным Международной организации труда, около трети мигрантов в мире выпадает из-под контроля государства, поэтому минимизация и предупреждение негативных последствий миграции настоятельно требует постоянного всестороннего исследования этого явления, подкрепленного информацией о его характеристиках и динамике, ведь всего лишь беглый анализ миграционной динамики показывает, что попытки регулировать стихийные потоки миграции преимущественно силовыми методами способны только загнать проблему в угол и ничего, кроме роста незаконной миграции, не дают.

За последнее десятилетие поток мигрантов из стран дальнего и ближнего зарубежья в Приморский край значительно возрос. Но, если в начале века в миграционных процессах превалировала миграция из КНР, то в настоящее время ситуация в значительной мере определяется увеличивающимися потоками мигрантов из стран СНГ [4].

К примеру, в 2004 году на территории края было зарегистрировано 209537 иностранных граждан, из которых граждан КНР 163937 чел. (78,2%), а граждане СНГ составляли в то время лишь 5393 чел. (2,6%).

В 2010 году число граждан СНГ, поставленных на миграционный учет, составило уже 56 т. чел. (22,0%)

При этом необходимо обратить внимание на то, что в 2010 году официально оформили разрешение на работу лишь 11903 граждан СНГ, т.е. каждый пятый, из граждан КНР — 21753 чел., т.е. каждый седьмой.

Как видно, большая разница между въехавшими иностранными гражданами и оформившими разрешения на работу наблюдается в обеих группах [5]. Но разница здесь в том, что граждане КНР въезжают в Россию по визам с четко обозначенной целью и практически все выезжают по окончании срока. Безусловно, здесь есть проблема, связанная с трудовой деятельностью

китайских граждан, въехавших по коммерческим визам, но эта проблема может быть спокойно решена: достаточно ужесточить требования к выдаче приглашений на въезд по коммерческим визам и проблема исчезнет так же, как это было с безвизовыми туристами [6].

Говоря о трудовой миграции из Дальнего зарубежья, можно констатировать, что здесь вопрос о ее управляемости не является проблематичным. Следует также отметить, что и китайская сторона положительно реагирует на наши предложения о создании механизма регулирования миграционными процессами, но при условии поддержки этих предложений властными структурами края. Остальное — дело техники. Соответствующие наработки в этом направлении есть.

С гражданами из стран СНГ обстановка намного сложнее, и если ее не решать постоянно, ситуация может выйти из под контроля.

Дело в том, что эти люди въезжают в Россию стихийно, срок их пребывания ограничен тремя месяцами с момента пересечения границы и значительная часть времени уходит на дорогу. В оставшееся время им необходимо попасть на прием в миграционную службу, чтобы оформить РНР, а это сделать нелегко. Найти работодателя, у которого есть квота, еще труднее. Вот и получается, что, не оформившись в отведенный законом срок, эти люди превращаются в нелегалов. А ведь это не единицы, а сотни и тысячи людей маргинального типа, и им все равно, кто их возьмет под крыло и с какими лозунгами.

Суть этой проблемы не является следствием каких-то объективных обстоятельств, а обусловлена, во-первых, отсутствием системы в управлении трудовой миграцией в крае и, как следствие, субъективизмом в оценке миграционной ситуации и принятием на этой основе соответствующих управленческих решений.

Говоря о процессах трудовой миграции на строительстве объектов саммита АТЭС-12 — ДВФУ, следует от-

метить, что здесь проблем, связанных с квотированием, нет. Субподрядной организации достаточно войти в список Минрегиона и она приобретает право на привлечение необходимого ей количества иностранных специалистов. Упрощен порядок получения разрешительных документов для привлечения и использования иностранных работников.

Но, к сожалению, огромное количество иностранных граждан и здесь работает незаконно. Сегодня можно констатировать, что характер проблем возникающих на строительстве объектов саммита, перешел из разряда миграционных в экономическую плоскость.

Возможно этому способствовала закрытость территории строительства, то, что значительное число субподрядных организаций находится за пределами края. Но основная причина, на наш взгляд, заключается в стремлении сэкономить на труде строителей, используя их как рабов.

Возможным является предложение проекта, суть которого заключается в создании инфраструктуры управления иностранной рабочей силой с размещением взаимосвязанных элементов на сопредельных территориях иностранных государств (в частности КНР).

На первом этапе проекта возможно провести широкомасштабную исследовательскую кампанию, которая бы включала анализ особенностей рынков труда и миграционных процессов в странах Восточной Азии и особенностей рынков труда и миграционной ситуации на территории Российского Дальнего Востока. При анализе должны планироваться проведение мониторинга миграционных процессов, оценка состояния рынка труда Восточной Азии и потребности рынка труда Дальнего Востока России, в частности — Приморского края; оценка состояния миграционного законодательства и его исполнения. Кроме этого, возможно проведение в Приморском крае международного форума «Трудовая миграция в Евразийском регионе: тенденции, проблемы и пути сотрудничества».

Проблемы миграции для всех территорий ДВФО в одинаковой степени остры и требуют решения. В исследовании нужно провести анализ миграционных процессов для всех территорий на основании имеющейся статистической информации. Но в научном и организационном плане основные усилия должны быть сосредоточены на территории Приморского края, который является репрезентативной частью исследуемого объекта. Выводы по результатам исследований могут быть использованы для каждого из субъектов Федерации с учетом региональных особенностей.

Проект должен являться серьезным шагом на пути создания цивилизованной системы управления трудовой миграции в Российской Федерации. Он вполне соответствует политике Федеральной власти. В Послании Федеральному Собранию Российской Федерации в 2007 г. Президент В.В. Путин отметил, что мы заинтересованы в притоке квалифицированных, легальных трудовых ресурсов. На заседании Совета Безопасности по вопросам миграционной политики Президент подчеркнул необходимость совершенствовать государственную миграционную политику и увязать ее с задачами социально-экономического развития страны.

Проект должен иметь многообразный и долговременный эффект, учитывать интерес государственной власти РФ, российских и китайских бизнес-структур и непосредственно самих мигрантов. Он должен позволить решить как минимум три основополагающие проблемы:

- 1) максимальное сокращение нелегального сектора миграции;
- 2) формирование системы селективной иммиграции;
- 3) соблюдение баланса интересов четырех сторон (бизнес-структур, органов внутренних дел, отвечающих за правопорядок, местного населения и местных властей).

В рамках данного проекта может быть создана база данных предприятий, готовых воспользоваться иностранной рабочей силой. Партнерами по проекту будут определены крупные компании

на местном уровне, готовые участвовать в проекте. Компаниям, входящим в состав так называемого «Объединения», должно быть предложено подписание декларации о намерениях относительно использования рабочей силы. В долгосрочной перспективе должны будут прилагаться усилия на вовлечение в «Объединение» все большего количества местных компаний и компаний Российского Дальнего Востока. Сетью компаний могут формироваться заявки, на основе которых будет проводиться подбор работников за рубежом.

В основу методологии закладываются следующие факторы:

- 1) геостратегический характер постановки целей и задач проекта;
- 2) кросскультурный контекст взаимоотношений;
- 3) специфика глобализационных процессов в регионе, в частности — в КНР;
- 4) специфика современной экономики, мирового и регионального рынков труда.

В практической деятельности привлекаются методики “cross-cultural training”. Отдельно должна стоять задача разработки методических материалов для культурной адаптации и профессионального обучения мигрантов, что связано со значительным различием Российской культуры и культуры стран Восточной Азии.

За основу должна приниматься концептуальная установка на то, что уровень развития человеческого капитала (знаний, умений, творческих способностей) определяет общее состояние экономики и ее конкурентоспособность, потенциал к росту.

В основу методологии может ложиться опыт как стран Азиатско-Тихоокеанского региона (например, Сингапур, Бруней, Новая Зеландия, Австралия), так и европейских (послевоенная Германия, Франция) стран.

На базе партнерства этих структур возможно продолжить проект с целью дальнейшего совершенствования механизмов управления миграцией и сокращения негативных сторон незаконной миграции.

Целенаправленное использование потенциала трудовых ресурсов соседних стран будет способствовать росту экономики и сокращению социальной напряженности и криминализации сферы миграции, что будет способствовать снижению враждебности к представителям наций соседних стран и улучшению взаимоотношений между государствами.

Примечания:

1. Зотов В.Б. Совершенствование территориального управления миграционными потоками в крупном городе. М.: Интерфейс, 1995. 384 с.
2. Гельбрас В.Г. Россия в условиях глобальной китайской миграции. М., 2008. С. 146-150.
3. Красинец Е. Ван едет к Ивану // Миграция и гражданство. 2003. №2.
4. Зайончковская Ж.А. Китайская иммиграция через призму рынка труда // Российский демографический журнал. 1998. №1. С. 12-18.
5. Крупнов Ю. Против нас ведется операция «Мигранты спасут Россию» // Русская национальная община на Святой Земле: информационный бюллетень. 2009. №56.
6. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.gks.ru>.

References:

1. Zotov V.B. Improvement of territorial administration by migratory streams in the large city. M.: Interface, 1995. 384 p.
2. Gelbras V.G. Russia in the conditions of Chinese global migration. M., 2008. P. 146-150.
3. Krasinets E. Van goes to Ivan // Migration and nationality. 2003. No. 2.
4. Zayonchkovskaya Zh.A. Chinese immigration through a labor market prism // The Russian Demographic Journal. 1998. No. 1. P. 12-18.
5. Krupnov Yu. The operation "Migrants will rescue Russia" is conducted against us // Russian national community on the Holy Land: Newsletter. 2009. No. 56.
6. [Electronic resource]. URL: <http://www.gks.ru>.